

П И О Н Е Р

Январь

Издательство «Правда» 1943 г.

1943

1

Пионер

Ежемесячный детский журнал
Центрального комитета ВЛКСМ

№ 1

Январь
1943 г.

Издательство „ПРАВДА“

Баллада о пятнадцати

С. Маршак

«...Надо было дать нашим частям возможность занять выгодный рубеж обороны. 20-летний лейтенант Дубовик сумел задержать немцев у Пятигорска, куда прорвались вражеские танки с десантом автоматчиков. Лейтенант организовал летучий отряд из комсомольцев и занял рубеж на горе Машук. Под начальством у лейтенанта было 14 человек».

«Комсомольская правда»

«...На Северном Кавказе группа наших войск после упорных боёв овладела городом и ж.-д. узлом Георгиевск, городом и ж.-д. узлом Минеральные Воды, городом и ж.-д. станцией Пятигорск».

«В последний час»

Конечно, пятнадцать —
Число небольшое,
Но если пятнадцать ребят
Готовы сражаться,
Как эти герои,
Врагу они путь преградят.

Немецкие танки
Неслись к Пятигорску,
Были выброшен вражий десант,
Когда комсомольцев
Отважную горстку
Собрал молодой лейтенант.

Разбойники в касках
Взбирались на скаты,
На славную гору Машук.
Одна за другой
В них летели гранаты
Из метких, уверенных рук.

Навстречу машинам
Со знаком паучьим
Часа полтора напролёт
С вершины
Летели бутылки с горючим
И сыпал свинцом пулемёт.

Четырнадцать храбрых
Сражались с десантом —
Винтовкой, гранатой, штыком,
Пятнадцать их было
С лихим лейтенантом,
Шестнадцать с горой — Машуком.

Немецкие каски
Усеяли склоны,
Дороги у ног Машука,
Пока занимали
Рубеж обороны
Кавказские наши войска.

Теперь на врага
Мы обрушились лавой,
Вождя исполняя приказ.
Пред нами опять —
Пятигорск пятиглавый,
И склоны, и балки,
Где с честью и славой
Бойцы защищали Кавказ.

Совет старого солдата

Генерал-майор А. А. Игнатьев

В твоём классе новый предмет и новый учитель. Ты будешь учиться военному делу. Научишься ходить в строю, узнаешь ружейные приёмы, сумеешь стрелять из малокалиберной винтовки, поймёшь, как должен вести себя храбрый боец в атаке, в обороне, в дозоре. Вместе с друзьями ты будешь участвовать в увлекательных военизированных походах твоей школы, упражняться в борьбе и боксе с другими мальчиками, чтоб стать сильным и крепким, соревноваться с товарищами в том, кто дальше кинет гранату, лучше сумеет влезть на дерево, смелее преодолеет трудные препятствия на бегу или во время лыжной вылазки.

Этому научит тебя твой новый учитель—человек в военной форме, участник отечественной войны.

Есть много интересных, хороших специальностей на свете. Ты сможешь, когда вырастешь, стать геологом, учителем, моряком, замечательным мастером на заводе или доктором. Но есть одна наука, знанием которой должен обладать каждый советский человек, любящий свою родину, свой дом, родную семью. Эта наука—военное дело.

Человека в военной форме любят и уважают, он по почётом чтением

их защитник. Все останавливаются на улице, когда идёт воинская часть. Развеваются ало-золотые знамёна, несётся боевая песня, и подтянутые, сильные бойцы бодро держат шаг.

Боевое учение делает человека крепким и сильным. И вот, чтобы в тот день, когда твоя страна, твой народ прикажет тебе идти в бой, ты был бы готов к этому, надо ещё с детства учиться военному делу.

Тринадцати лет я надел мундир киевского кадета. И, ссылаясь на свой большой жизненный опыт, скажу, что воинская дисциплина и воспитанное ею чувство долга пригодились мне не только на войне, не только в военном ремесле, но и на гражданской службе, при самых разнообразных обстоятельствах. Сколько раз, бывало, приходилось слышать: «Да ведь вы человек военный,—значит, легко с этим делом справитесь». Всё это потому, что военный приучен быстро ориентироваться в новых обстоятельствах, уметь принять решение в любой обстановке. Разве разведчику и командиру даётся много времени на размышления? Сама их профессия на каждом шагу учит находчивости, смекалке, изобретательности.

У нас много людей, всю жизнь свою посвятивших делу защиты отечества, десятки лет прослуживших в армии, участ-

ЖС 05 ПИОНЕР
1732 № 1-1943г

Даже зимой не замерзают стремительные горные реки. Над этими кипучими потоками, по ущельям, по обледенелым камням почти непроходимых зимой тропинок пробирается неутомимый советский разведчик, выслеживая отступающего врага.

Красная Армия выбивает немцев с Кавказа. Каждый день освобождаются новые города, станции, аулы.

Фото С. Коротикова.

вовавших в нескольких войнах. Боевая жизнь стала их профессией ещё и потому, что военная наука очень увлекательна. Нет дела интересней нашего, и нет службы почётней, чем в рядах армии, защищающей свою родину. Поначалу кажется скучным терпеливо изучать строй, рукопашный бой или части винтовки. Так судят те, у которых недостаточно выдержки и терпения, чтобы познакомиться с основами дела. А вот когда основы эти войдут в привычку, тогда ты и становишься по-настоящему искусным, мыслящим, изобретательным воином, мастером своего дела. Ты, наверное, читал в газетах, с каким восхищением встречали молодые американцы и англичане посетившую Лондон и Нью-Йорк нашу знаменитую девушку-снайпера, героиню обороны Одессы и Севастополя Людмилу Павличенко. От метких выстрелов студентки Людмилы нашли себе могилу на русской земле 309 фашистов.

Откуда у стрелка такое образцовое искусство? Тут вырывает чёткая привычка действий. Бывает, что снайпер часами лежит в укрытии и терпеливо ждёт, когда покажется важная цель: вражеский наблюдатель или офицер. Но вот появляется на мотоцикле немец-связист, надо его немедленно снять, чтобы фашистский штаб не получил какого-нибудь важного донесения. И пока стрелок прицеливается, определяет расстояние, руки уже незаметно и проворно делают своё привычное дело: заряжают винтовку, быстро вставляют в плечо приклад, плавно нажимают спусковой крючок и производят выстрел. Всё это происходит как бы само собой.

Правда, такое знание дела требует постоянной тренировки. Один из лучших русских стрелков, учитель многих снайперов, вспоминает интересный случай. Однажды он посетил госпиталь (это было давно, ещё во времена первой мировой войны) и заметил в саду раненого солдата, сосредоточенно целившегося палочкой в перелетающего с дерева на дерево воробья. Это была весьма неустойчивая, быстро движущаяся цель, но солдат тренировался упрямо. На концах палочки были два гвоздика: прицел и мушка. Солдат Челидзе уже выздоравливал после ранения и стремился, не теряя времени даром, даже в необычной обстановке совершенствоваться в прицеливании: так заинтересовало его стрелковое мастерство. Такое увлечение принесло Челидзе заслуженную славу. На первом году службы он стал лучшим стрелком полка, на втором — первым в дивизии, а на третьем — самым умелым в корпусе. Вот как важны на войне не только отвага, но и боевые навыки.

Война требует образцового умения, знания своего дела и строгой точности в выполнении данных тебе поручений. Ведь когда идёт бой, каждый из нас — винтик в большой и сложной машине. Если все винтики работают исправно, управлять такой машиной легко и успех будет достигнут. Представь себе, что командование составило план большого сражения. В нём будут участвовать огромные массы людей, орудий, снарядов. Всё заранее уже продумано в штабе: по каким дорогам направить войска, сколько и куда потребуется боеприпасов, как их подвезти, как ввести в обман противника, чтобы он не

На фронтовых дорогах кипит жизнь. Бывальце, не раз попадавшие под обстрел грузовики мчат на передовые линии боеприпасы, оружие, продовольствие, письма бойцам из дома, посылки от неизвестных, но заботливых друзей. Катятся орудия. Могучие танки обгоняют скромную походную кухню...

Фронт движется на запад. И дороги безотказно обслуживают фронт.

Фото А. Устинова.

узнал о подготовке к бою, где и какие огневые позиции займёт артиллерия. Разведка выяснила неприятельские огневые точки, аэрофотосъёмка определила нужные для бомбёжки цели,— словом, каждый знает свою задачу и понял, как выполнить её умело и организованно. Если исполнители будут не только храбры, но и умелы, тогда к ним придёт победа.

Уменье даром не даётся. Оно требует длительной работы и должно начинаться со строевой подготовки. Её частенько считают скучной, нужной только для парадов. Но это не так: строй учит и маневренности, и дисциплине, и выносливости.

Только тот, кто привык к строевой дисциплине смолоду, сможет стать настоящим бойцом, мастером военного дела. Дух дисциплины, организованности во все времена делает воина непобедимым, помогая ему совершать подвиги, которые запечатлела история. Так например в далёкие петровские времена, осенью 1700 года, у реки Наровы обрушился мост, по которому должна была пройти русская армия. Чтоб пропустить войска, его надо было починить. Тогда у переправы стали преображенцы и семёновцы и в тяжёлой, кровопролитной битве не сдвинулись ни на шаг назад. Мост был поправлен, это дало возможность переправиться на тот берег русской армии.

Сколько атак выдержали эти два самых неустрашимых, дисциплинированных полка! Сколько доблести проявили в этом бою «возлюбленные чада» Петра, его молодые гвардейцы, бывшие «потешные» из подмосковных слобод Преображенской и Семёновской! Карл XII бросил против них большие силы, приехал сам на место

сражения, но не дрогнули преображенцы и семёновцы. С той поры Пётр повелел своим любимым гвардейцам носить вместо зелёных чулок красные в знак того, что, стоя по колено в крови, они сражались храбро и стойко.

Иным, ещё более трудным стало дело войны в наши дни. Бойцы зарываются в землю, выдерживают многодневные атаки бомбардировщиков, стоят под круглосуточным огнём артиллерии, ползут несколько километров по сырой, намокшей земле или, как отважные защитники Сталинграда, по многу месяцев сражаются в дыму и пламени пожарищ. Они унаследовали от смелых предков отвагу и ненависть к иноземным захватчикам.

Тысячам людей стали известны новые имена, прославившие себя у стен Сталинграда. Молодой парень из Днепропетровщины, знаменитый теперь танкист, четырёхжды орденосец Микола Шматько раздробил своим грозным «КВ» 11 орудий, 10 пулемётов, 7 миномётов, раздавил гусеницами 500 немецких солдат, сжёг 12 вражеских танков. Беспощадно и метко бьют немцев три брата-наица Самар, замечательные снайперы: один — из миномёта, двое — из винтовок. Младший брат на ходу ведёт счёт истреблённым врагам, откладывая по камешку в карман шинели.

Думаю, что многим из вас, ребята, хочется быть такими, как эти славные, смелые люди. Учитесь же в школе военному делу, готовьтесь стать бойцами!

Старый солдат вашей родины сердечно поздравляет вас с Новым годом и верит, что все его юные друзья станут храбрыми и умелыми защитниками всем нам одинаково дорогого отечества.

Танки идут в атаку! Поднятая облака сухого сверкающего снега, мчатся они по бескрайней донской степи, неудержимые, стремительные, грозные.

В горах Кавказа, под Сталинградом, на просторах южных степей, на плодородных полях Украины, в суровых болотистых лесах под Ленинградом — всюду наша славная Красная Армия теснит, крушит, бьет немцев, гонит их с русской земли.

Фото А. Устинова.

Батальон Бориса Ивановича

Рассказ А. Шарова.

Рис. В. Цельмера

Первый привал

Дорога тянется лесом, круто поднимается в гору, потом, миновав перевал, вьётся по каменному ложу узкого ручья. Ветви деревьев сплелись над головой как будто нарочно, чтобы защитить дорогу от вражеских самолётов. Скрипучие арбы, телеги, грузовики, пешеходы непрерывным потоком движутся по зелёному тоннелю. С Дона, с Кубани люди уходят от немцев, пробираясь к побережью. Осторогие буйволы привычно поднимаются по крутой тропе, а высокие и важные степные быки часто останавливаются, оглядываются назад, не понимая, как они попали сюда, почему под ногами камень, а не милая мягкая степная трава.

В людском потоке можно заметить группы ребят, идущих строем. Это отходящий из станицы Славянской детский дом № 3, а иначе говоря, — батальон Бориса Ивановича. Сам Борис Иванович, маленький загорелый стремительный человек, появляется то в хвосте колонны, то в голове её и, проверив, всё ли в порядке, так же быстро и неожиданно исчезает.

Вечерет. Дорога пересекает заросли диких яблонь. Их так много, что плоды сплошным ковром устилают землю. Хмельной, кисловатый запах раздавленных дичков наполняет воздух. Главный кашевар батальона Сашка Кругляш набрал уже целый мешок яблок.

— Товарищи, будет мировой компот, — говорит он убеждённо.

Товарищи смущённо молчат. У главного кашевара неистребимая страсть — экспериментировать. Каких только трав, листьев, корней не прибавлял он в супы! И, честное слово, дай ему волю, он сварит весь этот лес и, так же уверенно сверкая широко раскрытыми синими глазами, бескорыстными

глазами исследователя, скажет: «Товарищи, будут мировые щи».

Нина пробует один дичок из кашеварова мешка и, сморщившись, говорит:

— Сашенька! Ты будешь великим химиком, но ты очень плохой кашевар. Честное слово! Кругляш не отвечает.

У поворота дороги стоит Юра Макаровичкин. Он маяк. Он направляет ребят по неприметной тропке к месту привала. Скоро собираются все. И пока закипают котлы, пока режется хлеб, Борис Иванович произносит, как всегда, очень короткую речь:

— У нас появились новые товарищи, прикнувшие в дороге. Давайте познакомимся с ними. Пусть каждый расскажет историю о себе, о своём городе, о своих товарищах. А мы назначим главного писаря, который запишет все эти истории.

Кого же назначить главным писарем? Конечно, Нину. У неё красивый почерк, и, хотя Нина скрывает это, всем известно, что она пишет стихи.

Нине вручаются знаки писарского достоинства — толстая чёрная клеённая тетрадь и большая, стройный, изящный золотисто-оранжевый карандаш.

Начиная работу, этот золотисто-оранжевый джентльмен всегда ворчит, что, собственно говоря, он ближайший родственник великанов, дремлющих в витринах канцелярских магазинов. «Не следует забывать об этом, — скрипит он крайне неприятным голосом, царапая бумагу. — Никак не следует забывать об этом!»

Но он сам забывает об этом. Он согревается в нининой руке, увлекается рассказом и бежит по клетчатым страничкам тетради. Теперь его не удержишь. Он тянет за собой нинину руку, точно это он, а не она главный писарь, и прибавляет от себя то какое-нибудь очень умное философское умозаключе-

чение, то красивое описание природы. Он бежит по белым страничкам всё быстрее и быстрее, совсем забывая, что имеет таких важных родственников и что с каждым словом становится чуть-чуть менее высоким, а следовательно, менее элегантным и красивым. Чорт с ней, с красотой! Зато разве узнают его важные сонные родственники хоть сотую долю историй, которые довелось записать ему?!

История, рассказанная Алексеем Сташко, мальчиком из-под Ворошиловграда, и записанная главным писарем батальона Ниной Лойко

Только в самые последние, предвоенные годы Иван Антонович добился того, над чем работал всю жизнь. Вначале он отобрал один колос, но к лету 1942 года уже целая полоска была засеяна «новой украинкой» — пшеницей, не боящейся ни заморозков, ни суховея, ни болезней.

Наступил июнь — время уборки. Но на севере прорвались немцы. Теперь они быстро приближались. Как-то утром председатель колхоза поджёг поля. Я стоял и смотрел на огонь и вдруг вспомнил про участок Ивана Антоновича. Неужели и он погибнет?!

Что есть силы побежал я на тот конец села. Жаром веяло со степи. Видно было, как, прижимаясь к земле, перепрыгивая через тропки, от колоса к колосу бежит бледное, почти невидимое в солнечный день пламя. Мы успели вырвать и срезать несколько охапок и отбежать в сторону за ручей. Пламя пронеслось мимо, оставив за собой чёрную, дымящуюся землю.

Иван Антонович собрал несколько килограммов зерна, сложил их в мешок, и в тот же вечер мы ушли.

Путь оказался нелёгким. Немецкие танки обогнали нас, перерезали дорогу. В голой, ровной степи нигде было укрыться. Мы шли по ночам, далеко отгибая села и хуторки, иногда по несколько суток оставаясь без пищи.

Как-то ночью я проснулся от голода, развязал мешок и, взяв горсть зёрен, стал грызть их. Я не заметил, как открыл глаза и поднялся Иван Антонович. Он стоял передо мной бледный, очень похудевший и одряхлевший за эти дни и смотрел так то-скливо, что я ни слова не мог сказать в оправдание.

Иван Антонович взял у меня оставшиеся зёрна и, положив горсточку в карман, сел рядом.

— Этот сорт, — сказал он, — на треть урожайнее всякого другого. Вот освободит Красная Армия Украину, пройдёт война, надо, чтобы люди, пережившие самое страшное, что только выпадает на долю человека, скорее забыли о горе. Тогда очень нужна будет «новая украинка». И я хочу, чтобы ты дал мне слово, честное слово, сберечь эту пшеницу, даже если я умру, сберечь её до последнего зерна, хотя бы ты умирал с голоду, хотя бы это стоило жизни.

— Даю честное пионерское слово! — сказал я.

Мы шли ещё двое суток, а на третий день нас захватил немецкий разъезд. В штабе у Ивана Антоновича отобрали мешок. Он сделал шаг вперёд, хотел что-то сказать, но промолчал и с той минуты молчал до самой смерти, хотя немцы его били и мучили. Вечером его повесили перед окнами штаба.

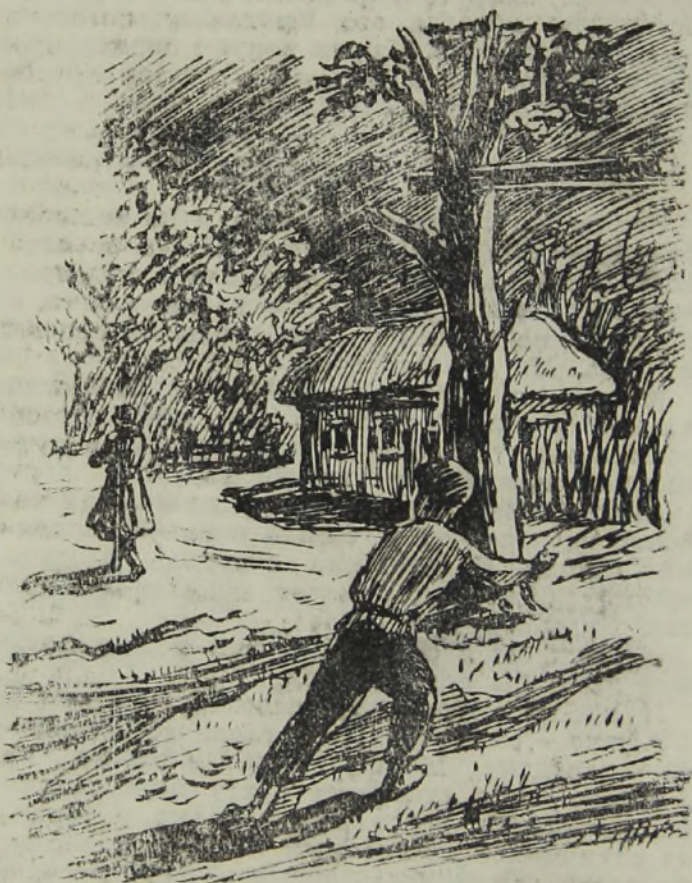
На ночь меня заперли в сарай. В углу под мешками я нашёл узенький лаз. Может быть, кто-то начал рыть подкоп, но не успел. Я работал изо всех сил, ногтями выцарапывая жёсткую землю, и перед светом, протиснувшись через лаз, выбрался в степь.

Я бежал, задыхаясь, не чувствуя ни голода, ни усталости, думая только об одном: «Теперь меня не повесят! Теперь я буду жить!»

Весь день я то бежал, то прятался в балочки и подолгу лежал там, дрожа от каждого шороха. А вечером зарылся в стог, чтобы уснуть. Но уснуть было невозможно. Беспокойные мысли ворочались в голове. Как будто рядом сидел Иван Антонович и, не глядя на меня, обычным своим тихим голосом спрашивал, помню ли я тот разговор.

Конечно, я помнил. Но что можно было сделать? Немцы, вероятно, давно размолотили пшеницу. «Ничего нельзя сделать. Ничего, ничего», — повторял я сам себе, прекрасно зная, что это ложь. Ведь Иван Антонович отобрал у меня горсть зёрен и положил в карман. Может быть, сохранились эти последние зёрна «новой украинки»?

Я встал, ещё не решив твёрдо, что буду делать, и пошёл на запад, пошёл обратно, иначе я бы никогда в жизни не чувствовал себя спокойно. В полночь я подобрался к

Со страшной быстротой мчались секунды. Вот сейчас часовой обернётся...

сарая. Было очень тихо. В нескольких шагах от меня, сгорбившись, в своём старом пиджаке, висел труп Ивана Антоновича. Часовой ходил по площади. Ночь была светлая, лунная. Очень быстро шло время. Вот уже часовой сменился. Тот был приземистый, толстый, а этот длинный, прямой и ещё резче печатает шаг. Сорок шагов в одну сторону спиной ко мне и сорок шагов обратно. Время шло, а я всё не мог решиться. Ох, как страшно мне хотелось убежать! Может быть, и нет в кармане этих зёрен? И потом одна жизнь уже погибла ради них, почему должен погибнуть и я?..

Сердце билось так, что, казалось, часовой сейчас услышит и пойдёт ко мне. Можно было сколько угодно уговаривать себя, но я знал, что никогда не буду счастлив, если уйду, если нарушу своё слово.

Я выждал ещё минуту, поднялся, подбежал к трупу, сунул руку в карман.

Пусто!

Со страшной быстротой мчались секунды. Вот сейчас часовой обернётся. Я нащупал второй карман, опустил руку, вытащил горсть зерна и упал. Вовремя! По освещённой луной площади шёл часовой. Я лежал, прижавшись к земле, и тень от тела Ивана Антоновича падала на меня, как будто и после смерти он защищал меня.

Три дня я шёл по степи с этой горсткой зерна, находя дорогу по звёздам ночью и по солнцу днём. Я переплыл Дон и Кубань, сохранив эту горстку зерна.

Вот и вся история...

Алексей Сташко снял с пояса маленький мешочек, вытащил из него одно зерно и осторожно передал его Кругляшу, который сидел ближе всех. Из рук в руки переходило тяжёлое бронзовое, чуть-чуть тёплое и как будто живое зерно.

Второй привал

Сашку Кругляша разжаловали из кашеваров. Кругляш знал, что есть алыча и есть волчьи ягоды. Но ему показались подозрительными именно янтарные плоды алычи, а похожие на вишни волчьи ягоды он бросил в котёл.

К счастью, компот ели только немногие личные друзья Кругляша. Всю ночь друзей тошнило, наутро они встали зелёные, с мутными глазами, но не жаловались.

Андрей Макарович, — самый маленький человек в батальоне и самый верный поклонник Сашки. Когда Нина спросила Андрея: «Может быть, это компот повредил?» — он слабо улыбнулся и сказал:

— Если бы я съел ещё больше компота, мне было бы ещё лучше.

И всё-таки Кругляша разжаловали.

Ложка — символ власти главного кашевара — передана Макаровичу. Конечно, не Андрею, а его старшему брату Юре. Ложка была обычная, деревянная, только у черенка сохранился крошечный клочок позолоты. От этого ложка была похожа на человека, глядящего строго и сумрачно, но еле заметного уголком рта улыбающегося: мол, кончим с делами, у меня найдётся о чём порасска-

зать. Это очень старая ложка, и точно известно, что она побывала с Борисом Ивановичем под Хасаном, на Халхин-Голе, в Финляндии.

А Нина ещё рассказывает, будто бы ложка гораздо старше Бориса Ивановича и принадлежала деду его, барабанщику одного из полков, осаждавших Измаил. Барабанщик шёл впереди полка против самого сильного отряда неприятеля, и когда пулей выбило у него из рук палочку, выхватил эту самую ложку и шёл, не боясь смерти, выстукивая весёлый, боевой марш.

Непонятно, откуда Нина взяла всё это. Может быть, она просто сочинила, а потом забыла, что сама выдумала эту историю. Впрочем, приятно думать, что когда-то, много лет назад, ложка, молодая, нарядная, вся в красном с золотом мундире, зажатая в смелой мальчишеской руке, ободряла в бою. Приятно думать, что она такая старая и только по старости удалилась на покой.

Расхаживая с ложкой в руке, Юра готовил торжественный ужин. Торжественный, потому что ждали гостей: несколько партизан перебралось с той стороны фронта.

Вечером партизаны пришли, и вместе с ними пришёл паренёк, убежавший от немцев, — Костя Лобов.

История, рассказанная Костей Лобовым, мальчиком из Одессы, и записанная главным писарем батальона Ниной Лойко

Немцы ловили ребят на улицах Одессы и Николаева. Потерявших родителей, сирот, заблудившихся вели под конвоем в большое пустое здание на Канатной улице.

Огней не зажигали. Мы лежали рядом на мокрой соломе, и, когда кто-нибудь заговаривал с соседом, из угла, где помещался «воспитатель», раздавался резкий, скрипучий голос:

— Разговоры! Перестать разговаривать!

Все замолкали. Нас учили только ремеслу да ещё немецкому языку. Всё остальное не нужно. «Родной язык, литература! Да через несколько месяцев вас увезут в Германию, там вы будете работать от зари до зари, а потом спать. Для этого не нужны ни родной язык, ни литература», — насмешливо говорили «воспитатели».

Усталые, измученные, поев вечером болтушку — муку, замешанную в воде, — мы едва добирались до своих комнат и, свернувшись на соломе, тесно прижавшись друг к другу, торопились уснуть. Но и во сне мы не выбирались из нашей тюрьмы.

Приближалось время отправки в Германию. Всё тяжелее становилось на душе. И тогда в старшем, третьем отделении произошла эта история.

В третьем отделении заболел «воспитатель» Ганс Кирх. На два часа ребята остались одни в классе. Это было так неожиданно, так отвыкли они разговаривать свободно, играть, что несколько минут сидели молча, не зная, что делать. Но время шло,

Книги о Ленине

Ив. Халтурин

В Советский павильон в Париже на всемирной выставке под руку ввели человека. Человек этот ничего не хотел осматривать, он просил только подвести его к бюсту Ленина. Человек этот был слеп. Худой, длинной рукой он осторожно ощупывал бронзовое изображение Ленина. Рука задержалась на прекрасном сократовском лбу. Потом слепой опустил руку. По лицу его текли слёзы. Он стоял перед бюстом Ленина, как перед живым человеком, и несколько раз бережно дотрагивался до ленинского лица.

Наконец, глядя на него своими невидящими глазами, человек сказал:

— Теперь я видел его. Я видел Ленина.

Видеть Ленина — даже на портрете, на фотографии, на экране кино — это счастье.

Мы стремимся узнать о Ленине как можно больше, нам дорога каждая подробность, мы бережно храним каждое новое воспоминание о нём.

Мы живём на родине Ленина, в государстве, им основанном. Девятнадцать лет прошло со дня смерти Ленина. Но во всём, что делается в нашей стране, чувствуется его мысль, его великий почин.

«Здесь

всё,

что каждое знамя

вышило,

Задумано им

и велено им.

Здесь

каждая башня

Ленина слышала,

СОДЕРЖАНИЕ

Баллада о пятнадцати.— Стихи С. Маршак . . .	II п. обл.
Совет старого солдата.— Генерал-майор А. А. Инатова	1 стр.
Батальон Бориса Ивановича.— Рассказ А. Шарова. Рис. В. Цельмера	4 "
Ровно в полночь.— Джон Р. Хойт. Перевел с английского А. Беллев. Рис. Л. Голованова . . .	8 "
Разящие лучи.— В. Линский. Рис. Л. Кравченко .	12 "
На Новой Гвинее.— В. Якубович	16 "

Новенькая.— Рассказ А. Пантелеева. Рис. Б. Дехтерева	18 стр.
С Новым годом.— Стихи Блашининой	25 "
Рыболовы на льду.— Д. Зуев	26 "
Наша жизнь	27 "
Книги о Ленине.— Ив. Халтурин	32 "
Турнир ловких.— М. Черевков. Рис. А. Бря . . .	III п. обл.

На обложке: картина художника О. Верейского „В атаку!“

Редколлегия: Атаров Н. С., Баканов Н. А., Ильина Н. В. (отв. редактор), Кононенко Е. В., Маршак С. Я., Сафонов В. А., Сысоева А. А.

Адрес редакции: Москва, ул. „Правды“, 24, комната 354, телефон Д 3-30-73

Подписано к печати 28/1 1943 г.

Изд. № 82

А 48.

82 × 110

1/4 бум. листа

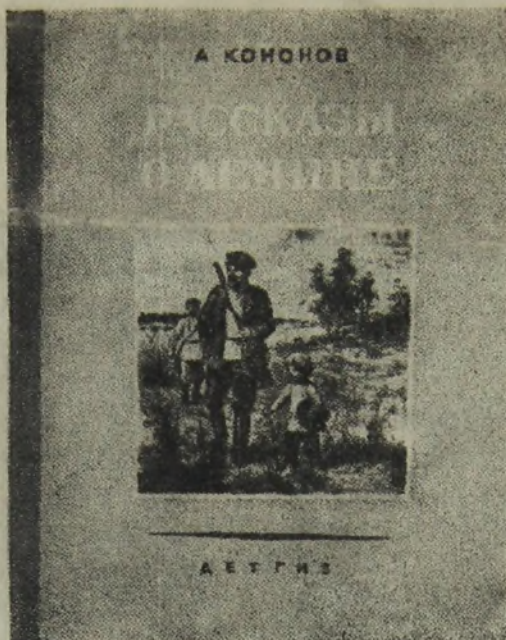
76 999 печ. зн. в печ. листе

3 п. л.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

Зак. 231.

Тираж 50 000 экз.

За ним
пошла бы
в огонь и в дым». (В. Маяковский)

Под знаменем Ленина — Сталина мы защищаем свою родину. В шаге Красной Армии мы чувствуем ленинскую поступь.

Ленин воплощает в себе историю партии, историю нашей страны за последние полвека. Четверть века он готовил Октябрьскую революцию, четверть века по планам Ленина, работает советское государство. После смерти Ленина его дело продолжает Сталин. Понять ленинскую эпоху, его великие дела поможет биография Ленина. Такой биографии

для детей пока ещё не написано. Заменить её могут воспоминания соратников Ленина, его близких, его родных, друзей, рабочих и крестьян, которые видели его, рассказывали ему свою жизнь, получали у него уроки государственной деятельности.

Такая книга издана Издательством детской литературы в 1939 году под названием «Сказки о Ленине. Сборник воспоминаний». В ней помещены воспоминания тт. Сталина, Крупской, сестёр и братьев Владимира Ильича, людей, которые работали с ним рука об руку.

Ленин был хороший человек, простой и добрый, находчивый и наблюдательный, любивший людей, умевший говорить с детьми и взрослыми. О нём, человеке большого сердца, об его отношении к людям, говорится в книгах Михаила Зощенко и А. Кононова «Рассказы о Ленине».

О детстве Ленина мы вам советуем прочесть книгу А. И. Ульяновой «Детские и школьные годы Ильича» и Н. Веретенникова «Володя Ульянов».